

HSSB 357: Женщина, переодетая в мужчину?

- Настоящая битва не на жизнь, а на смерть? - у Яня Чжаогэ был заинтересованный вид.

А Ху кивнул.

- Верно. По словам моряка, обе стороны сражались изо всех сил, будто действительно рискуют своей жизнью. Однако он просто проплывал мимо и не знает конкретных деталей или результата.

Янь Чжаогэ потер подбородок.

- Согласно рассказу, эти двое были внешне похожи?

А Ху ответил:

- Этот приезжий – Боевой Ученый Хиантин ранней стадии, он стар и опытен. Его способности распознавания не должны быть слыбы.

Янь Чжаогэ продолжал расспрашивать:

- Обе младшие ученицы-сестры Сыкун использовали одно и то же боевое искусство?

А Ху тут же ответил:

-Нет, несмотря на то, что внешне они выглядели одинаково, одна из них использовала боевые искусства Горы Широкой Веры, а боевые искусства другой моряк не смог распознать. Однако он видел, что боевые искусства второй не были низки в изяществе или глубине.

Янь Чжаогэ потер виски.

- А Ху, в этом и проблема.

Он поднял голову и прищурился.

- Если этот приезжий говорит, что они обе абсолютно одинаковы внешне, то это также означает, что они одного возраста.

- Но мы оба знаем, что база культивации младшей ученицы-сестры Сыкун намного превосходит базу культивации ее сверстников.

Янь Чжаогэ медленно продолжал:

- Эта ее сверстница, даже если она из какого-нибудь большого клана, будь то наша собственная Гора Широкой Веры, Клан Священного Солнца, Город Нефритового Моря или Павильон Мутной Волны, даже среди основных, прямых учеников, она должна быть гением среди гениев, лучшей среди лучших. Даже на игровом поле этого уровня младшая ученица-сестра Сыкун является исключительной. За исключением нескольких избранных личностей, в Восьми Пределах Мира не так много людей, которые могли бы сравниться с ней.

Ян Чжаогэ заложил руки за спину.

- После того, как младшая сестра Сыкун вошла в сферу Боевых Ученых, ее скорость культивации можно считать шокирующей для всего мира. Теперь она каким-то образом

встретилась с кем-то, кто выглядит точно так же, как она, и кто может также соответствовать ей в боевых искусствах. Это нормально?

Услышав это, А Ху тут же задумался.

Подумав некоторое время, он медленно сказал:

- И еще это не была прямая ученица одной из пяти Священных Земель. Когда мисс Сыкун была в Горе Широкой Веры, она могла наслаждаться самыми роскошными условиями культивации с почти бесконечным запасом ресурсов. Кто, кроме других Священных Земель в Восьми Пределах Мира мог предоставить подобную среду для культивации? Готов поспорить, мало кто.

Янь Чжаогэ кивнул.

- В самом деле.

Поглаживая подбородок, он скривил губы.

- Это становится интересно.

С одной стороны, этот вопрос был чрезвычайно необычным и имел много странного.

С другой стороны, в этом деле может быть замешан секрет и скорость шокирующей культивации Сыкун Цин.

Хотя он не любил совать нос в чужие секреты, Янь Чжаогэ обратил на это дело большое внимание.

Попращавшись с Сюем Фэем, Янь Чжаогэ покинул свою резиденцию.

А Ху знал свое дело. Перед тем, как покинуть город, он определил местожительства моряка.

Вместе с А Ху Янь Чжаогэ встретился с этим моряком.

После быстрого подтверждения нескольких подробностей, которые ранее рассказал ему А Ху, Янь Чжаогэ задал еще один вопрос:

- Были ли боевые искусства другой стороны каким-то образом связаны со Стариком Мо?

Из-за того, что дело произошло на море, а другая сторона обладала высшим боевым наследием и превосходной базой культивации, Янь Чжаогэ сразу же подумал о легендарном Святом Живописце, Старике Мо.

Этот человек был очень стар. Он был старше поколения Юаня Чжэнфэна и Хуана Гуанле. Скорее, он принадлежал поколению Чжаня Дунгэ, Чжаня Силоу и Чжаня Чао.

Среди боевых практиков, царствующих на пике Восьми Пределов Мира, Старик Мо пребывал там дольше всех.

Тем не менее, Старик Мо не создал клан и не претендовал на территорию.

Но когда дело дошло до региона недалеко от моря, никто не мог игнорировать этого старейшего боевого святого.

Моряк также почувствовал некоторое смущение:

- Я никогда не видел такую легендарную фигуру, как Святой Живописец, в действии. Основываясь на моих знаниях, техника этой женщины, не была похожа на технику Святого Живописца. Тем не менее, Святой Живописец хорошо натренирован, и его боевые искусства всеохватывающие, поэтому я не могу утверждать, что это не так.

Янь Чжаогэ слабо рассмеялся.

- Ничего худого, это была всего лишь мимолетная мысль.

Все эти годы легендарная доблесть Старика Мо была скрыта. Предпочитая проживание в морском регионе, он уединился от мирских дел и редко появлялся. А если и появлялся, то ненадолго, не позволяя другим оценить его уровень.

Однако в те несколько раз, когда он раскрывал свою технику, казалось, что он обладал множеством боевых приемов. Некоторые имели след боевых приемов, возникших до Великой Катастрофы, а другие, казалось, возникли после нее.

И все же никто не мог быть уверен, что Старик Мо раскрыл все свое умение.

А Ху посмотрел на Яня Чжаогэ, который послал ему звуковую передачу через ауру-ци:

- Если это действительно потомок Старика Мо, мы можем успокоиться. Теперь, хотя...

Янь Чжаогэ незаметно покачал головой. Задав еще несколько вопросов, он попрощался с моряком.

Уведомив Первейшего Старейшину Города Нефритового Моря, Янь Чжаогэ отбыл.

Теперь у них был новый участник.

Янь Чжаогэ поднял голову, увернувшись от огромного языка Пан-Пана. Его рот подергивался от веселья, когда он отчитывал Пан-Пана:

- Будь послушным, не бросайся на всех без разбора.

Пан-Пан слабо заскулил и повернул свое гигантское тело, шагнув к морю.

Янь Чжаогэ и А Ху запрыгнули на спину Пан-Пана. Вокруг него текла черная ци, и его огромные лапы ступали по воде, словно по земле.

Сидя на спине Пан-Пана, Янь Чжаогэ и А Ху перешли район, контролируемый Городом Каменной Скалы, и направились к внешним регионам Северного Моря.

По пути Янь Чжаогэ не пропускал своих обычных сеансов культивирования.

Пан-Пан под Янем Чжаогэ и А Ху также очень выиграл от добычи дракона.

Янь Чжаогэ заметил, что его внешний вид стал еще более странным.

Прямо под ним была огромная панда. Более того, гигантская панда постоянно освещалась синим, как лед, светом...

Сыкун Цин пожелала закаляться в действительно опасных ситуациях без поддержки своего мастера или клана. Гора Широкой Веры уважала ее желания и позволила ей отбыть, не вмешиваясь в ее личные дела.

Однако, для связи с ней клан сделал некоторые приготовления.

Но только эти приготовления клана не могли точно указать местоположение Сыкун Цин, а только давали общее представление о ее нем.

После связи с горами Янь Чжаогэ узнал общее местонахождение Сыкун Цин и на Пан-Пане отправился в море, чтобы найти ее.

По пути они также прошли через то место, где моряк видел двух сражавшихся Сыкун Цин.

Янь Чжаогэ собирался остановиться на некоторое время и осмотреть участок на предмет следов битвы.

Прибыв на место, он обнаружил, что кто-то опередил его.

Увидев черты лица опередившего, его зрачки невольно сжались.

Перед ним действительно стояла другая «Сыкун Цин».

Одетая в мужские одежды, она выглядела галантной и красивой.

С первого взгляда казалось, что Сыкун Цин переодета в мужчину.

Однако, тщательно изучив ее, Янь Чжаогэ убедился, что это был действительно мужчина!

Только из-за нескольких незначительных биологических различий между полами, они выглядели почти одинаково!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/315102>